

HSSB960: Великое Солнце Славный Небесный Гром

Ухватившись за старейшину Трехфутовой горы, Янь Чжаогэ улыбнулся и спросил его: "Это единственный выживший представитель семьи Ся из юго-восточной части Небесной Территории Ян Территории Последовательных Барабанов горного хребта Слушающего Небесный Пик, верно?"

Лицо собеседника было мертвенно-пепельным, он оцепенело кивнул.

"Ты сохранил ему жизнь только ради его уникальной Громовой Крови?" Янь Чжаогэ спросил: "По логике вещей, такой выдающийся талант не должен быть абсолютно неизвестным".

Сила Семьи Ся Пика Внимающего Грома была не настолько велика, чтобы скрывать своих гениев и впоследствии шокирующе возвышать их.

Им следовало укреплять свой фундамент и добиваться большей славы, искать союзников или сторонников.

Старейшина горы Трех Футов бескорыстно сказал: "Это отродье жило в уединенном дворе, который был заперт ограничениями. Если бы мы не выровняли поместье семьи Ся, мы бы даже не смогли его обнаружить".

"Значит, после того, как вы его обнаружили, вы захватили его живым?" Янь Чжаогэ рассмеялся: "Ну, это неудивительно. Возможно, вы не слишком заботитесь о Громовой Крови, и также невозможно, чтобы кто-то, кто так сильно враждует с вами, вошел в вашу секту."

"Тем не менее, Великое Солнце Славного Небесного Грома обладает для вас большой привлекательностью, верно?"

Этот старейшина Трехфутовой горы выглядел довольно ошеломленным, глядя на Янь Чжаогэ: "Ты..."

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Я что?".

Другой участник опомнился, его лицо снова стало мертвенно-пепельным, и он замолчал.

Великий Солнечный Славный Небесный Гром занимал восьмое место среди Девяти Небесных Бессмертных Громов.

Громовые молнии были величайшим проявлением ян, существующим между небом и землей.

Что касается Великого Солнечного Славного Небесного Грома, то он находился на высшем пике ян среди трансформаций двух крайностей, где инь и ян смешивались.

На противоположном конце находился Великий Иньский Дикий Гром, который занимал седьмое место среди Девяти Небесных Бессмертных Громов как высшее проявление инь, обладающее огромной глубиной.

До Великого бедствия было принято говорить, что носители Громовой Крови могут получить контроль над Великим Небесным Громом Славного Солнца.

Это было не просто предположение, подтвержденное реальными экспериментами.

Хотя боевые искусства Горы Трех Футов не были связаны с молниями, они увидели в этой жесткой, горячей силе Великого Солнечного Славного Небесного Грома то, что могло принести им реальную пользу.

Именно по этой причине они оставили Ся Гуана в живых.

Хотя они понятия не имели, где искать Великий Небесный Гром, лучше быть готовыми к тому, что его найдут, верно?

Эту новость было очень трудно найти, так как мало кто знал о ней. О нем не упоминалось в наследии Горы Трех Футов. Вместо этого о ней случайно упомянул тот верзила, который в том году восстановил их Мировое Писание Золотого Ворона, с тех пор они всегда помнили о нем.

Поэтому старейшина Горы Трех Футов был весьма удивлен этим.

Не было ничего удивительного в том, что Янь Чжаогэ знал о Великом Солнечном Славном Небесном Громе.

А вот те, кто знал о связи между этим громом и Громовой Кровью, встречались крайне редко.

Поэтому старейшина Трехфутовой горы не мог не предположить, что Янь Чжаогэ действительно может быть связан с легендарным Возвышенным Солнечным Светилом.

Янь Чжаогэ не беспокоился о его подозрениях, его больше интересовало, откуда у Горы Трех Футов такая ясность в столь неясной информации.

Хотя они и получили наследие времен, предшествовавших Великой Катастрофе, Мировое Писание Золотого Ворона, испепеляющее мир, которое получил их основатель, было неполным.

Они должны были узнать о такой непонятной информации где-то в другом месте.

Янь Чжаогэ становилось все более любопытно, кто же стоит за Трехфутовой горой.

Даже когда он размышлял, взгляд Янь Чжаогэ не отрывался от Ся Гуана внизу.

"Не спуститься ли нам вниз, молодой господин?" с любопытством спросил А Ху.

Янь Чжаогэ покачал головой и заинтересованно посмотрел на Ся Гуана: "Не стоит торопиться. Давайте сначала посмотрим, что он собирается делать дальше".

Ся Гуан сорвал с себя одежду и перевязал раны, после чего обратился к своим глубоким искусствам и улучшил свое состояние.

"Эти раны очень серьезны. Внешние достаточно плохи, но внутренние еще хуже", - Ся Гуан был весьма обеспокоен после того, как сделал это.

Что касается внешних повреждений, то, естественно, сильнее всего пострадал правый глаз, он ослеп.

Отныне он мог быть только "одноглазым драконом".

При мысли об этом в сердце Ся Гуана вновь вспыхнула ярость, и ему захотелось немедленно

броситься на Трехстопную гору и уничтожить своих врагов.

Однако его внутренние повреждения были еще хуже: все они остались после битвы со старейшиной Горы Трех Футов.

Выполнение ритуала Кровавой Молнии само по себе уже истощило его жизненные силы. Кроме того, он поставил на карту свою жизнь, игнорируя защиту и концентрируясь только на нападении. Вполне естественно, что он был сильно ранен.

В результате сейчас он был утомлен и тяжело ранен, он чувствовал себя лишенным энергии, и у него все болело.

"Сначала я должен вылечить свои раны. Мое тело сейчас очень слабое от перенапряжения. Если я не займусь лечением быстро, моя основа может быть повреждена навсегда. Не говоря уже об улучшении моей силы, я могу даже упасть обратно в царство Боевого Гроссмейстера".

Ся Гуан не был тем, кто умеет планировать на длительную перспективу. Он мог только принять простое решение о том, что ему делать дальше.

Сначала он займется лечением своих ран, а затем будет искать своих единственных оставшихся родственников, брата и сестру, которые уехали, когда семья была уничтожена.

После этого они вместе придумают, как отомстить.

При мысли о погибших членах семьи Ся Гуана снова охватила печаль.

В нем текла кровь Громовержца, его талант и способности к постижению боевого дао были чрезвычайно выдающимися.

Изначально семья возлагала на него большие надежды, даже не рассчитывая, что он преуспеет в боевых искусствах, вместо этого они пытались устроить его в крупную секту.

В те времена семья Ся из Пика Внимающего Грома подчинялась крупной державе горного хребта Последовательного Барабана, которая поддерживала их.

К сожалению, у Ся Гуана был скверный, свирепый характер. Не успев вступить в секту, он устроил большие неприятности, из-за чего все пошло прахом.

Мало того, чтобы избежать неприятностей, семья Ся объявила внешнему миру, что он умер молодым.

Высший гений, который еще не успел по-настоящему засиять, вот так просто исчез в глазах внешнего мира.

После этого Ся Гуан почти никогда не мог покинуть семью, так как был фактически в заточении.

Ся Гуан тоже был недоволен этим в прошлом. Однако, думая об этом сейчас, он чувствовал, что это тоже была форма защиты семьи по отношению к нему.

Кропотливые усилия матери по его воспитанию и печаль отца о том, что железо не может превратиться в сталь, глубоко запечатлелись в его сознании. При мысли об этом слезы неудержимо потекли по его лицу.

"Чего ты плачешь! Что толку плакать!" Поплакав некоторое время, Ся Гуан вдруг дважды дал себе пощечину: "Ты можешь отомстить за всех, плача?"

Он вытер лицо, насильно поднял настроение и заставил себя встать.

"Где именно я сейчас нахожусь?" Ся Гуан огляделся вокруг.

В конце концов, он наугад выбрал направление и пошел искать населенный пункт.

Когда он узнал, что находится на юге Территории Пылающего Неба, на лице Ся Гуана появилось довольно глупое выражение.

Он задумался на мгновение, прежде чем решил, что лучше всего сначала заняться лечением своих ран.

Такие травмы не могли быть вылечены обычными врачами.

Только боевые практики, владеющие алхимией, могли найти подходящее средство.

Хотя Ся Гуан был довольно сведущ, будучи Святым Боевым Мастером, он мало что знал об алхимии.

Старая пословица гласила, что медицина и боевые искусства неразделимы. Чем сильнее боевой практик, тем лучше он разбирался в тонкостях своего тела.

Тем не менее, в конце концов, между ними оставалась большая разница.

Во-первых, не говоря уже о том, что у Ся Гуана не было под рукой печи для пилюль, даже если бы она у него была, он смог бы только попробовать переработать несколько обычных лекарственных пилюль. Однако у него не было бы никакой возможности приготовить что-то, что могло бы вылечить его серьезные травмы.

Возможно, ему повезло, ведь недалеко от него, в Бесконечном Горном Хребте южной Территории Пылающего Неба, находилась секта, известная как Павильон Яркого Истока.

Хотя их павильонный лорд не отличался выдающимися боевыми искусствами в этом Бесконечном горном хребте, он был довольно искусен в области алхимии.

Говорили, что пилюля Ясного Сияния Павильона Яркого Истока была очень эффективна в лечении внутренних повреждений ци и крови.

Выяснив, как туда добраться, Ся Гуан направился в павильон Светлого Истока, желая получить лекарство.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103094>